26. *Люблинский П.И.* Свобода личности в уголовном процессе. СПб., 1906.

27. *Гуценко К.Ф., Головко Л.В., Филимонов Б.А.* Уголовный процесс западных государств. М., 2001.

28. См., напр.: *Петрухин И.Л.* Об эффективности судебного контроля за следствием и оперативно-розыскной деятельностью // Уголовное право. 2007. № 2.

29. *Яблоков В.А.* Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса России: Дисс. … канд. юрид. наук. Самара, 2001.

УДК 342.7

Мельников В.Ю.

НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, ОБЯЗАННОСТЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЛАСТНЫХ СУБЪЕКТОВ

Описываются вопросы, связанные с выполнением назначением уголовного судопроизводства. Отмечается, что в структуре нормы права, регулирующей права и обязанности властных субъектов, должны содержаться четкое указание на последствия неправомерного поведения, санкции за нарушение требований закона и прав и свобод человека. Ответственность должна стать обязательным элементом правового статуса должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Describes the issues associated with the implementation of the purpose of criminal proceedings. It is noted that the structure of the rules of law governing the rights and obligations of the government entities should contain a clear indication of the consequences of misconduct, sanctions for violation of the law and human rights and freedoms. Responsibility should be a mandatory element of the legal status of the officials in charge of the prosecution.

Ключевые слова: *человек, личность, права, свободы; обеспечение прав и свобод человека; уголовно-процессуальное законодательство.*

Keywords: *person, human, rights, freedoms; maintenance of the rights and freedom of the person; criminally-remedial legislation.*

Говоря о механизме обеспечения, реализации и защиты прав человека в уголовном процессе, необходимо определить цели уголовного процесса и его задачи, разграничить эти понятия. Необходимо конкретизировать выполнение властными субъектами своих функций и задач, решаемых в ходе производства по уголовному делу.

Направленность уголовно-процессуальной деятельности определялась через категории «цель» и «задачи» [1, с. 127 – 129]. Л.М. Володина справедливо отмечает, что законодателю следовало бы более точно выразить мысль о назначении уголовного судопроизводства. Защита участников уголовного судопроизводства от ошибок либо от злоупотребления должностных лиц, допущенных в ходе уголовного преследования, есть одно из средств достижения основной цели [2, с. 86].

Психологически цель «конструирует конкретную деятельность, определяя ее характеристику и динамику» [3, с. 10 – 21]. Поставленные задачи выполняются, если они, с одной стороны, четко определены и, с другой стороны, осознаны их исполнителем. Решение конкретной задачи (ряда задач) приближает поставленную цель. Цель позволяет определить ряд действий, осуществление которых необходимо для ее достижения.

Целью уголовно-процессуальной деятельности является защита человека и общества от преступлений. Наряду с понятием «цель», возникает необходимость привлечения еще одного понятия – «задачи». «Категория «цель» – философская, правовая, «задача» имеет более практическое, житейское употребление. В тех случаях, когда речь идет о выражении содержания этой категории в определенных правилах поведения, в нормативных актах, в направленности конкретной практической деятельности, более целесообразно пользоваться понятием «задача». Цели служат критерием для определения задач. Следовательно, назначением уголовно-процессуального законодательства является обеспечение достиже-

ния цели уголовного процесса – защиты прав и свобод человека, общества и государства. Это осуществимо посредством логически завершенной регламентации процедуры производства по уголовному делу.

Цель уголовного процесса есть такой его прямой и единственный итог, для достижения которого создан особый набор средств в виде уголовно-процессуальной формы. За качество движения к этой цели, за ход и результаты уголовно-процессуальной деятельности правовую ответственность лично несут правоприменители – властные субъекты. Положения ст. 6 УПК РФ этим условиям в полном объеме не отвечают.

И.Б. Левонтин отмечает: «Термин «назначение» применяется тогда, когда «обсуждаются не люди и их действия, а предметы и их бытование в мире людей». Различие «цели» и «назначения» состоит в том, что «вопросы, направленные на поиск цели: зачем? для чего производится данное действие?, тогда как для конструкции семантики назначения применим вопрос: для чего существует данный предмет?» [4, с. 45]. Если цель обращена в будущее, то «назначение» объекта известно заранее, его истоки в прошлом.

Можно отметить, что, используя в части 1 статьи 6 УПК РФ термин «защита», законодатель фактически указывает на цель уголовного судопроизводства. Однако сама формулировка цели далека от совершенства. Если в п.1 ч.1 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство правильно ориентировано на «защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений», то положение п. 2 ч. 2 этой статьи – «защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» – разворачивает вектор уголовно-процессуальной деятельности в иную сторону. Согласно первой установке защита потерпевших возможна, наоборот, лишь путем обвинения, осуждения виновного, ограничения прав и свобод личности. Это противоречие дезориентирует правоприменителя. Указанные выше цели являются равнозначными, но они в действующем уголовно-процессуальном законодательстве не указаны. Как показал проведенный автором опрос властных субъектов, у них возникают вопросы – на какой цели им сосредоточить свои первоочередные задачи: раскрытие преступлений, обеспечение прав только обвиняемого, в чем заключается ограничение прав и свобод личности в ходе досудебного производства, кто является личностью в уголовном процессе и т.д.?

В части второй ст. 6 УПК РФ целесообразно было бы указать, что назначением у головного судопроизводства является уголовное преследование лица, совершившего преступление, и применение к виновному справедливого наказания. Уголовное преследование и наказание виновного является задачей, стоящей перед органами предварительного следствия, без разрешения которой невозможно достижение общей цели уголовного судопроизводства, направленной на защиту прав и свобод человека.

Можно выделить конкретные задачи уголовного процесса, призванного обеспечить своевременное раскрытие преступления: изобличить преступника, применить к нему справедливое наказание; обеспечить возмещение вреда, причиненного потерпевшему; оградить невиновных от необоснованного уголовного преследования; обеспечить полную реабилитацию лиц, незаконно привлеченных к уголовной ответственности, и компенсацию причиненного им вреда. Уголовно-процессуальный закон призван решить задачи, возлагаемые на властных субъектов, осуществляющих уголовное преследование.

Цели уголовного процесса, сформулированные в ст. 6 УПК РФ как «назначение» и рассчитанные на диспозитивно-состязательное судопроизводство, вступили в противоречие с его реальным публично-розыскным состоянием. Задачи органов предварительного следствия, прокуратуры, суда и адвокатуры выступают в качестве средств достижения общей цели уголовного процесса. Определяя цель и задачи уголовного процесса, надо обязательно указывать на неразрывную их связь с условиями осуществления этой деятельности, с формой уголовного судопроизводства.

О.В. Гладышева отмечает, что недопустимо отождествление назначения и цели уголовного судопроизводства, поскольку назначение уголовного судопроизводства представляет собой более общую категорию, чем цель. Указанный результат может быть достигнут исключительно при соблюдении прав и надлежащей защите законных интересов частных лиц [5, с. 28].

Обязанность властных субъектов, ведущих

процесс, обеспечивать участникам уголовного судопроизводства (обвиняемому, подозреваемому, потерпевшему и др.) возможность реализовать свои права обусловлена тем, что фактическое использование своих прав участниками процесса – одно из важнейших условий объективного, непредвзятого исследования обстоятельств уголовного дела, защиты законных интересов человека.

Действовавшие в XIX веке судебные уставы: Устав уголовного судопроизводства, Учреждения судебных уставов – четко определяли обязанности должностных лиц, относящиеся к отправлению судебной деятельности. Это равным образом относилось как к соблюдению правил судопроизводства, так и к поддержанию внешнего достоинства власти. Среди обязанностей выделялись формальные и материальные.

Правовое обеспечение основных прав и свобод человека в уголовном процессе характеризуется через целесообразную деятельность субъектов по защите его прав и свобод, через совокупность объектов воздействия как правовых, познавательных, информационных и иных действий и связей в области их реализации.

Положение человека, вовлеченного в сферу уголовно-процессуальных отношений, его правовой статус напрямую зависят и от того, какими правами наделено это лицо, какие обязанности возложены на него действующим законодательством. Определяя правовое положение субъектов уголовного процесса, уголовно-процессуальное право прежде всего наделяет их правами. Право участника уголовного судопроизводства означает меру его возможного поведения. Оно включает в себя ряд правомочий: право на юридические действия, на принятие юридических решений; право требовать от другой стороны исполнения обязанностей; право притязания.

Любой другой участник уголовного судопроизводства имеет право требовать исполнения обязанностей от властных субъектов. Пробел в существующем механизме обеспечения прав человека – отсутствие в УПК РФ единой, логической последовательной системы прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, а также ответственности за их ненадлежащее исполнение.

Проведенный автором анализ уголовно-процессуального законодательства показал, что у властных субъектов фактически напрямую не предусмотрено в обязанностях обеспечение прав человека в ходе уголовного преследования (в соответствии с его назначением), недостаточно разработана процессуальная форма, процедура ограничения прав личности в установленных законом пределах.

Главы 6, 7 УПК РФ не содержат четкого перечня обязанностей суда, прокурора, следователя, обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей и т.д. В УПК РФ можно выделить немногочисленные прямые обязанности властных субъектов и те, которые вытекают из назначения уголовного судопроизводства (чч. 1, 2 ст. 144, ч. 3 ст. 92, ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 92, ч. 3 ст. 51, ч. 2 ст. 146, ч. 3 ст. 195, чч. 1, 3 ст. 217, ч. 4 ст. 136 УПК РФ и др.).

Многие из прав и обязанностей вытекают не из конкретных норм, а из общих положений уголовно-процессуального законодательства, что не способствует их безусловному и единообразному исполнению на практике. Это обстоятельство следует рассматривать как пробел в законодательстве, требующий устранения. Обязанность, которая косвенно вытекает из текста закона, не подкрепленная определенными средствами воздействия для понуждения обязанного к ее исполнению, не обеспечит должного поведения обязанного.

Является ли невыполнение требований УПК РФ, например, неознакомление подозреваемого (обвиняемого) с постановлением о назначении экспертизы, существенным нарушением уголовно-процессуального закона, действием, которое способно причинить ущерб конституционным правам и свободам человека либо затруднить доступ к правосудию? Анализ практики расследования уголовных дел, обжалования действий (бездействий) решений властных субъектов позволяет отрицательно ответить на данный вопрос.

Целесообразно было бы избежать повторения отдельных обязанностей, которые не обеспечены соответствующими мерами, и последовательно определить их, поместив в одну норму.

Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства не включает ответственность за ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Ответственность (уго-

ловная) предусмотрена лишь за заведомое привлечение к уголовной ответственности невиновного. В законодательстве нет четко указанных последствий и ответственности должностных лиц в случае ненадлежащего исполнения или неисполнения обязанностей.

Отсутствие должных юридических механизмов ответственности является одной из причин массового нарушения прав и свобод человека участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. УПК РФ не только не указывает конкретные обязанности властных субъектов в области обеспечения прав человека, но и не оговаривает последствий их неисполнения, не относит их к существенным нарушениям закона (уголовно-процессуальный закон не использует такого понятия).

Таким образом, обязанности участников уголовного судопроизводства должны быть зафиксированы в нормах уголовно-процессуального закона. Необходимый элемент ответственности должен быть обязательным элементом правового статуса, в особенности властных субъектов, об этом целесообразно было указать в редакции ст.ст. 123 – 125 УПК РФ. Не только решение, действие (бездействие), которое способны причинить ущерб конституционным правам и свободам человека либо затруднить доступ к правосудию, но и прямое неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей должностными лицами должны быть предметом обжалования.

Говоря о проблеме оптимизации процессуальной деятельности властных субъектов, в частности, органов, осуществляющих дознание, и прежде всего полиции, в условиях ежегодного прироста в структуре преступности криминальных фактов, по которым предварительное следствие необязательно, целесообразно максимально унифицировать процессуальную форму дознания, приведя ее к выделенным международным стандартам полицейского расследования.

На органы предварительного следствия целесообразно возложить расследование в полном объеме всех тяжких и особо тяжких преступлений и иных, по которым предварительное следствие обязательно. При этом, начиная с момента возбуждения уголовного дела, расследование осуществляется в непосредственном взаимодействии с органом дознания.

Когда преступление совершено в условиях очевидности, доказывание обстоятельств преступления не сложно, а само по себе преступление не представляет большой общественной опасности, необходимость в громоздкой процедуре предварительного расследования в форме дознания отсутствует.

Изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, применение сокращенной формы дознания позволяет обеспечить расследование в минимальные сроки основной части преступлений небольшой тяжести при условии их выделения законодателем в «уголовный проступок». Впервые понятие уголовный проступок было изложено в Уложении о наказаниях уголовных 1845 года. Дифференциация уголовно-наказуемых деяний на тяжкие преступления, преступления и проступки была сохранена в Уголовном уложении 1903 года. Указанное деление реализовано в законодательстве ряда западных государств. Привлечение к ответственности за совершение уголовного проступка не должно влечь за собой судимость с ее негативными последствиями [6, с. 233 – 234].

Одним из условий применения сокращенного производства также должно быть отсутствие обстоятельств, указывающих на невозможность его окончания в короткий срок. Кроме сложностей в доказывании, такими обстоятельствами могут быть: большое число потерпевших или свидетелей, необходимость производства длительных ревизий, экспертиз, рецидив преступления и т.д. Другим условием применения сокращенного производства является отсутствие обстоятельств, указывающих на необходимость применения мер процессуального принуждения.

Целесообразно снизить общий уровень реагирования государства на криминальные проявления по принципу публичности на основе сбалансированного соотношения публичного и частного интересов. С одной стороны, стимулировать лиц, совершивших правонарушения, к сотрудничеству с правоохранительными органами, с другой – предусматривать сокращенный порядок производства досудебного расследования и судебного разбирательства, применять в ходе дознания отдельные элементы восстановительного правосудия. Одной из важнейших остается задача обеспечения баланса между необходимостью раскрытия преступлений и защитой прав человека.

Сокращенное дознание целесообразно производить дознавателем в общий срок не более 10 суток. При необходимости он может быть продлен прокурором еще на срок не более трех суток. Дознание в сокращенной форме можно ограничить допросом подозреваемого и потерпевшего, а также приложением, полученным в ходе проверки материалов о факте совершенного преступления (ст. 144 УПК РФ). Проведение экспертизы возможно только после возбуждения уголовного дела и необходимо лишь в случаях, указанных в п. 2 ст. 196 УПК РФ. Обвинительное постановление подлежит утверждению прокурором и рассмотрению судом в особом порядке судебного разбирательства без возможной процедуры возвращения дела прокурору, что будет способствовать, в частности, не затягиванию рассмотрения дела по существу, обеспечению прав человека.

Дознание в сокращенной форме производится при наличии одновременно следующих условий: производство по уголовному делу возбуждено в отношении конкретного лица; заподозренное лицо признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, имеется письменное согласие потерпевшего. Подозреваемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства, оно было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником.

Литература

1. *Володина Л.М.* Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. М.: Юрист, 2006.
2. *Володина Л.М.* Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту. М.: Юрлитинформ, 2010.
3. *Керимов Д.А.* Психология и право // Государство и право. 1992. № 12.
4. *Левонтина И.Б.* Целесообразность без цели // Вопросы языкознания. 1996. № 1.
5. *Гладышева О.В.* Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. …докт. юрид. наук. М., 2013.
6. *Гаврилов Б.Я.* Актуальные проблемы защиты конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве. М.: Академия Управления МВД России, 2012.

УДК 343.24

Джагрунов А. А.

ПРАВИЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ СОВОКУПНОСТИ И РЕЦИДИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НУЖДАЮТСЯ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ФОРМАЛИЗАЦИИ

В статье анализируются действующие редакции специальных правил назначения наказания по совокупности преступлений и рецидиве преступлений, обращается внимание на необходимость их формализации на основе категоризации преступлений, предлагаются авторские редакции указанных специальных правил назначения наказания.

The article analyzes the current wording of special rules of assigning punishment by aggregate of crimes and criminal recidivism, draws attention to the necessity of their formalization based on the categorization of offences find original version of such special rules of assignment of the punishment.

Ключевые слова: *уголовный закон, назначение наказания, совокупность преступлений, рецидив преступлений, категория преступления, сложение наказаний.*

Keywords: *criminal law, assignment of punishment, set of crimes, criminal recidivism, category crime, addition of punishments.*

В научной литературе под формализацией назначения наказания понимается «подчинение выбора вида и размера наказания за совершенное преступление системе установленных в уголовном законе правил, требований, критериев, ограничивающих возможность